

Луна скрылась, тьма хоть глаз выколи — идеальное время для убийств и поджогов.

И прямо сейчас одно такое убийство было в самом разгаре.

Шэнь Цзюэ, слушая доносившийся неподалеку шум ожесточенной схватки, лишь тяжело вздохнул.

Это была единственная тропа, ведущая к его дому в Долине Половины Луны.

Долина Половины Луны представляла собой ущелье, скрытое в горах, куда вела лишь одна узкая дорога. Каждые пятнадцать дней долину окутывали ядовитые испарения, делая ее неприступной, оттого и пошло такое название.

Сегодня был последний день, когда можно было войти, пропустишь — жди полмесяца.

Шэнь Цзюэ был предсказателем. Восемь лет назад он внезапно появился в деревушке у подножия долины, а позже и вовсе поселился в самой долине.

В деревне поговаривали, что этот господин Шэнь обладает какими-то тайными знаниями, иначе как бы он решился жить в месте, где люди пропадают без вести?

Местные, не знавшие толку в ядовитых миазмах, были уверены, что в долине поселились демоны, способные убивать невидимым образом, поэтому к таинственному постояльцу относились с великим почтением.

Как бы то ни было, Шэнь Цзюэ спокойно прожил там восемь лет.

Но вот так, чтобы его путь преградили посреди дороги — такое случилось впервые.

Подумав об этом, Шэнь Цзюэ снова вздохнул.

Звуки битвы впереди не только не стихали, но становились все яростнее.

Тьфу, сам виноват, надо было раньше выходить из города. У местного богача, господина Ли, внук слег с непонятной болезнью, и ни один лекарь не мог помочь. Кто-то сказал, что на ребенка навели порчу, вот и позвали Шэнь Цзюэ изгнать злых духов.

Шэнь Цзюэ справился в два счета, мальчик снова запрыгал, как здоровый. Семья Ли, вне себя от радости, нарекла Шэнь Цзюэ небожителем. На благодарственном пиру он не удержался и приложился к хорошему вину, из-за чего вышел поздно и угодил в эту переделку.

Другой дороги нет. Чтобы попасть домой, нужно пройти сквозь толпу сражающихся.

Ну, то есть, теоретически есть еще северный обрыв: закрыл глаза, прыгнул — и вмиг оказался на дне долины. Правда, есть шанс заодно и с владыкой ада повидаться.

— Не трать силы на бессмысленное сопротивление! Сегодня тебе все равно не уйти, принимай свою смерть! — донеслось с поля боя — похоже, начался новый виток угроз.

Шэнь Цзюэ едва не рассмеялся: Друг мой, ты это полчаса назад говорил! Неужели фантазии не хватает?

— Сдавайся, так хоть тело твоё останется целым! — подал голос другой.

А вот тот, на кого нападали, молчал как рыба. Неужели немой?

— Неблагодарный ублюдок... — Ну вот, перешли к оскорблениям.

Похоже, целая толпа окружила одного, и до сих пор не могут прикончить — какие же они бездари! — подумал Шэнь Цзюэ, потирая подбородок.

Кучка ничтожеств не может справиться с одним немым! Позорище, да и только!

Он глянул на время. Эх, ждать больше нельзя.

Шэнь Цзюэ поднялся, отряхнул пыль с брюк и, набравшись храбрости, зашагал вперед.

Шесть или семь человек в черном окружили фигуру в белом.

Потери были с обеих сторон: на земле валялись пять-шесть тел. Черные одежды сливались с ночью, если бы не зоркие глаза, их было бы вовсе не разглядеть.

Шэнь Цзюэ еще не успел подойти, а в нос уже ударил резкий запах крови.

Он бегло осмотрел участников: отлично, никого из знакомых сект.

Две враждующие стороны заметили незваного гостя.

— Кто идет? — рявкнул один из черных, когда Шэнь Цзюэ подошел на расстояние двадцати шагов.

Они выполняли приказ: сегодня этот парень должен умереть. Знали, что он силен, но не ожидали, что настолько. Их было сорок человек, они гнали его до самого сюда, и вот осталось лишь шестеро, причем все ранены. Впрочем, и противник был на пределе.

Тан Цзюань, первый ученик горы Шэнъян, и правда оправдывал свою славу.

Если сейчас кто-то придет ему на помощь...

Белые одежды Тан Цзюаня были пропитаны кровью — своей и чужой.

Он затаил дыхание, оценивая обстановку, особенно того, что стоял неподалеку. Он совсем не почувствовал его приближения!

Он не знал этого человека, и в нынешней ситуации тот, скорее всего, был врагом.

Все трое замерли в напряжении. Ситуация готова была взорваться.

— Кхм... — Шэнь Цзюэ прочистил горло. — Т-того, я просто мимо проходил... — Вы хоть верите? — с кислой миной пробормотал он.

— Я, я просто хочу пройти, продолжайте, продолжайте, пожалуйста! — он заискивающе сложил руки в приветственном жесте, улыбаясь, и начал быстро семенить мимо, изображая крайнюю степень испуга.

Первое правило бродяги в мире боевых искусств: никогда никому не доверяй.

Черные внешне не двигались, но в головах уже прокручивали, как убрать лишнего свидетеля. Смешно, если бы ты преследовал врага и тебя кто-то увидел, ты бы отпустил его?

Этому неудачнику не жить, сам виноват, что выбрал не тот путь!

Один из черных подал знак, и двое парней сзади тихонько двинулись в сторону Шэнь Цзюэ.

Они ждали, пока он отойдет чуть дальше, чтобы прирезать его. Обожали убивать таких слабаков, не знающих боевых искусств: один удар — и готово, чисто и приятно.

— Фух... — оторвавшись от места побоища, Шэнь Цзюэ наконец выдохнул.

Он вытер несуществующий пот со лба и, не оглядываясь, припустил прочь.

Позади снова слышался звон стали — они опять сцепились.

Эх, вечно они дерутся, разве нельзя жить спокойно?

Свернув на знакомую тропинку, он почувствовал себя в безопасности.

Эта тропа вела прямо к его дому — трем лачугам на дне долины. Пускай простенько, зато есть крыша над головой. Он был доволен.

Ночь ранней осени была прохладной. Шэнь Цзюэ плотнее запахнул легкую одежду, размышляя, что пора бы обзавестись чем-то потеплее, и в мыслях опять всплыл тот парень в белом.

Как он выглядел, Шэнь Цзюэ не особо разглядел, главное — одежда. Ткань была великолепна! Сразу видно, это морской шелк из Зала Небесного Веера. Такая ткань не промокает, не горит, стоит тысячи золотых за кусок, и днем с огнем не сыщешь. Редкая вещь, похоже, парень был не из простых.

Только жаль, после этой ночи он, скорее всего, покойник.

Шэнь Цзюэ покачал головой: такая хорошая одежда пропадает!

Ядовитый туман постепенно окутывал место, где он только что прошел.

Он уже дошел до низины, до дома оставалось всего ничего. Шэнь Цзюэ мечтал только об одном — добраться до своей постели и выспаться.

Вдруг белая тень рухнула с неба и с глухим звуком шлепнулась на землю прямо перед ним.

!!! Что за чертовщина!

Шэнь Цзюэ вздрогнул и замер, не смея пошевелиться.

Белая тень лежала неподвижно.

Этот белый цвет показался ему знакомым...

Кажется, это та самая одежда, о которой он только что думал...

Это тот самый немой, которого окружили...

Что за злая судьба...

Шэнь Цзюэ вздохнул. Похоже, он не справился с черными, только вот непонятно: его сбросили или он сам спрыгнул в отчаянии?

Бедняга, эх!

Впрочем, неважно, его это не касается.

Я ничего не видел, я ничего не видел, я ничего не видел, — твердил он про себя, перешагивая через немого. Не то чтобы он был бессердечным, просто не хотел лишних проблем.

А от этого парня одни неприятности.

Держись подальше — будешь целее!

Жалко только одежду. Шэнь Цзюэ уже отошел довольно далеко, но сердце все равно было не на месте — это же морской шелк!

Действительно жаль, до слез жаль.

Поколебавшись, Шэнь Цзюэ стиснул зубы и побежал обратно.

Похоже, еще дышит!

Он проверил пульс — ну дела, если еще жив, то ненадолго!

Шэнь Цзюэ чиркнул огнем. Немой оказался совсем молодым, лицо приятное, правильные черты. Если не считать крови, залившей лицо, вполне себе красавец.

Много ножевых ран, но в основном не смертельные, плечо вывихнуто — видимо, при падении.

Похоже, этот водонепроницаемый и огнеупорный шелк от ударов не спасает!

Хуже всего то, что раны отравлены, кожа вокруг них посинела.

Яд сильный, уже пошел по меридианам.

Врач из Шэнь Цзюэ был, мягко говоря, никакой — даже собаку лечить не доверил бы!

Помучившись, он пришел к выводу: парень точно не жилец. Теперь его мучил вопрос: обобрать его сейчас или подождать, пока испустит дух, чтобы забрать вещи наверняка? Все равно долина закрыта, никто сюда не придет.

Ладно, сниму сейчас, а то завтра опять тащиться сюда, лишняя морока!

С этой мыслью Шэнь Цзюэ принялся за дело.

Ну надо же, какая ткань, какая текстура! Не зря это морской шелк.

— Раз уж ты пожертвовал такую хорошую одежду, обещаю, найду тебе местечко получше и похороню по-людски, — бормотал он, ловко расстегивая застёжки.

Дзынь. Что-то выпало на землю.

Шэнь Цзюэ замер.

Руки, стягивающие одежду, остановились.

Эта штука... почему она кажется такой знакомой?

<http://bllate.org/book/21261/2152847>